

УДК 004.738.5
ББК 60.524.224.56

ШЛЫКОВА О.В.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ИНТЕРНЕТА: НОВЫЕ ЦЕННОСТИ И КОММУНИКАТИВНЫЕ СМЫСЛЫ

Рассмотрены динамики развития Интернета в контексте социокультурных трансформаций, а также новые ценности и коммуникативные смыслы, рожденные новой реальностью. В поле исследовательского внимания автора – особенности культурной политики информационного общества. Обоснована необходимость разработки целостной программы информатизации и интернетизации страны, устранения цифрового неравенства и обеспечения доступа к культурному наследию. Приводятся результаты мониторинга информационной готовности и зрелости ряда регионов России, которые позволяют выявить угрозы, связанные с глобализацией и внедрением информационно-коммуникационных технологий, а также перспективы и тренды будущего электронной России и культуры «новых возможностей»¹.
Ключевые слова: Интернет, социокультурная среда Интернета, интернетизация, культурное наследие, информатизация сферы культуры, электронная культура, ценности информационного общества, культурная политика.

В электронный век культуры усиливается социокультурная роль и миссия Интернета. Наступает эра «Всеобъемлющего Интернета» и «цифрового Ренессанса», в которой люди получают информацию и знания в принципиально иных форматах, чем прежде. Кроме того,

¹ В данной публикации представлены фрагменты лекции «Социокультурная среда Интернет: новые ценности и коммуникативные смыслы», прочитанной 6 мая 2015 г. в Центральной универсальной научной библиотеке им. Н.А. Некрасова (Москва) в рамках курсов повышения квалификации «Популярное библиотековедение». Видеоверсия представлена на YouTube в разделе «БиблиоГород». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=N-y-8RwQ5DY>

VI

КАФЕДРА

эпоха потребления выросла на потребности в информации, а медиа, компьютерные технологии и сети стали не просто предметом познания, но и условием самой возможности познания, условием существования и культурной самоидентификации человека.

Интернет с его ресурсным и технологическим наполнением являет собой новые ценности, свидетельствует о смене парадигмы социальных коммуникаций, формируя особую среду для создания сверхнасыщенного информационного поля, которое практически повсеместно окружает современного человека. В эпоху электронных преобразований люди используют различные типы культурной информации в качестве нового ресурса активации интересов и повышения уровня компетентности на основе самых разнообразных средств, в том числе и электронных. При этом, как отмечают эксперты, «Интернет представляет собой не узкофункциональную технологию, а глобальный системный феномен, обладающий свойством саморазвития и создающий широкий спектр социокультурных эффектов». Интернет определяет процесс и формы медиатизации культуры, как и новые медиа он становится «основным пространством групповой и межличностной коммуникации, где генерируются новые культурные смыслы и способы взаимодействия» [15, с. 7].

Непременная установка на прогресс и инновацию, заложенная в самой логике развития интернет-технологий, позитивно и стимулирующе воздействует на культуру и всех, кто активно обращается к таким услугам. Важным является тот факт, что в условиях глобализации электронный лик культуры проявляется в многоликости коммуникаций: *мобильность*, доступность и демократичность Сети, реализующие ценность культурного самовыражения и сетевой идентификации личности, общества; *конвергенция* — объединение электронных услуг и сервисов; *гипертекстовость*, обеспечивающая переход от одного ресурса к другому и рождающая полифункциональный диалог между субъектами Сети; *интерактивность* и *мультимедийность*, обеспечивающие «эффект добавочного знания»; коллективный *принцип конструирования* и производства знаний в Сети, увеличиваемых в геометрической прогрессии и др.

Эти свойства Интернета становятся результатом сложного взаимодействия медиа в пределах формируемого виртуального трехмерного пространства, которое является непрерывным и бесконечным, как наша реальность. Только в данном случае мы имеем дело с реальностью, созданной виртуально [19].

Появление новых технических приемов дает возможность передавать содержание при помощи различных средств коммуникации, доступных для восприятия разными органами человеческих чувств, а также использующих интерактивное взаимодействие с аудиторией.

Всеобщая электронизация, планшетилизация, викификация, технологии обоняния, осязания, распознавания лиц и эмоций, «облачные технологии» и др. трансформировали основные виды человеческой деятельности, изменили накопители информации, субъектов и объекты

потребления и создания информации. Они дали новый поворот в системе трансляции и освоения знания, обеспечили гибкость, гибридизацию образования «без границ».

Как отмечает Тим Бернес-Ли, «у человека сейчас столько же времени и энергии, сколько и раньше, но зато больше интересных способов потратить их. Я надеюсь, что мы будем использовать Сеть для культурного обмена и преодоления барьеров»². В этой цитате автор подчеркивает, что Сеть — не единственный и не универсальный канал коммуникаций, способ удовлетворения веера информационных потребностей, а только один из них, который появился не вместо, а вместе с другими. Электронная цивилизация, в которую мы погружаемся, — это преобразованный человеком мир вне положенных ему материальных объектов, а культура — это «внутреннее достояние самого человека, оценка его духовного развития, его подавленности или свободы, его полной зависимости от окружающего социального мира или его духовной автономности».

Социологические исследования Интернета свидетельствуют, как основательно опутан мир сетями [9, 16, 46 и др.]. Каждые два года их аудитория утраивается. К 2020 г. ее охват ориентировочно будет составлять 5 млрд человек.

При этом в США уже 310 млн пользователей (87% от населения), в Африке только 27%. Аудитория российского Интернета (Рунета) составляет 70—80 млн человек, 48% из которых бывают онлайн ежедневно³.

К наиболее активной части интернет-пользователей (суточной аудитории) можно будет отнести больше половины россиян — 56%, или примерно 63 млн человек. К такому выводу пришли аналитики проекта «Мир Интернета» Фонда Общественное Мнение. Регулярные замеры, проводимые ФОМ, свидетельствуют о постоянном росте числа интернет-пользователей в России. По данным последнего исследования «Интернет в России», зимой 2010—2011 г. трое из каждых десяти пользователей составляли активную аудиторию — выходили в Сеть хотя бы раз в сутки.

Статистика в разных источниках колеблется и зависит от точки отсчета, кого считать пользователем, от системы счетчиков и методик анализа.

² Автором одной из самых значительных программ в истории глобальных телекоммуникаций WWW является Тим Бернес-Ли, уроженец Лондона, выпускник Оксфордского университета, директор консорциума по развитию World Wide Web — организации, определяющей стандарты Web. Будучи независимым консультантом по разработке программного обеспечения в европейской лаборатории квантовой физики в Женеве, он разработал идею Web в 1980 г. и уже спустя 10 лет успешно реализовал свой глобальный гипертекстовый проект. По заключению вице-президента по технологиям корпорации Sun Microsystems Эрика Шмита, «если бы речь шла о традиционной науке, Бернес-Ли получил бы Нобелевскую премию — настолько важно то, что он создал».

«Второй революцией» стало изобретение Марком Пише в 1994 г. языка виртуальной реальности — формата VRML 1.0. Это язык, стандартизирующий представление сцен в трехмерных средах WWW. Третьей революцией стало открытие web 2.0 и последующие разработки интернет-строительства.

³ По данным ФОМ (http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_int/pressr_130611).

Пользователи Сети обладают принципиально новыми коммуникационными возможностями, для многих из них Интернет — инструмент профессиональной самореализации.

Субъекты интернет-пространства начинают дифференцироваться в зависимости от статуса и ролей в Сети: это основатели Интернета, модераторы и собственно пользователи, — каждый из которых имеет свою портретную характеристику, мотивацию и другие отличительные признаки.

Статусный портрет пользователей (преимущественно молодежь в возрасте от 18 до 27 лет) позволяет уточнить характер потребностей и интересов, динамику популярности ресурсов и услуг, а также рассмотреть Интернет как особый катализатор глобальных изменений и сдвигов в социуме, социально-психологической сфере, социально-экономической и культурной атмосфере общества [10].

Новое социокультурное явление представляет собой молодежная субкультура, приоритетные черты которой — коммуникация, форма самореализации и креативные потребности. Исследование культурных ориентаций интернет-аудитории становится необходимым на основании, с одной стороны, воздействия Интернета на их формирование, с другой — детерминирования динамики виртуальной культуры интересами и предпочтениями интернет-аудитории. Как условие формирования культурных ориентаций Интернет выступает через свои содержательные характеристики многообразности и многовариантности отражения интересующей информации, возможности ее дискретного или синкретического восприятия как визуального, звукового и/или словесного образов [45].

Совершенствуясь и оттачивая свой язык, Интернет начинает обособляться от тех искусств и технологий, которые вызвали его к жизни. Поэтому правы те исследователи, которые полагают, что нашу эпоху будут знать как век, когда человек постигал не только современные информационно-коммуникативные технологии, влияющие на его восприятие культурных текстов и артефактов, но и новые ценности и коммуникативные смыслы.

Разумеется, Интернет и его социокультурная среда, как любое прогрессивное явление, вместе с уникальными возможностями и перспективами содержит определенные риски.

Так, например, при его несомненных преимуществах как средства обучения (возможность сочетания логического и образного способов освоения информации, активизация образовательного процесса за счет усиления наглядности и т. п.) нельзя не отметить такие факты, появляющиеся в результате триумфального вхождения Сети в реальную практику образования, как:

- мозаичность культуры, пришедшей на смену просветительской модели культуры;
- эклектичность сферы знаний в противовес системному мировоззрению, основанному на едином подходе, парадигме;
- ориентация на репродуцирование, скачивание и считывание вместо творчества, прочтения и осмысления.

Технология становится регрессивной по отношению к традиционным ценностям — это касается культуры, со-

циума, экономики и политики. Создание новой информационно-коммуникационной виртуальной среды приводит к возникновению целого ряда антропологических рисков. Прежде всего, это риск утраты идентичности. Организующим принципом культурной жизни человека в информационном обществе становится принцип трансформации.

Постоянное использование Интернета приводит к тому, что дети совсем перестают читать, отвыкают думать, так как комплекс самых различных средств восприятия заменяет и эту культурную традицию жизни человека. К недостаткам «виртуальной культуры» относят также:

1) трудность нахождения определенной информации;

2) неточность ряда материалов (множество ошибок в электронных библиотеках, допускаемых при сканировании материалов под давлением современного темпа бизнес-жизни «со скоростью мысли»);

3) обилие рекламы, приводящей к «информационному шуму» и др. [35].

Аксиологический кризис в первую очередь проявился в изменении содержания классических мировоззренческих моделей «Бытия», «Бога», «Человека», «Культуры» и ценностного отношения к ним, что привело к феноменологическим, социогносеогенным и структурно-функциональным преобразованиям общественной жизни как современной России, так и Запада. В этом плане нельзя не согласиться с С.А. Храповым, который отмечает, что «в структурно-функциональном плане происходят четыре процесса: девальвация конструктивных традиционных ценностей; фиксация деструктивных ценностных ориентаций в силу их укорененности в ментально-бессознательных пластах; тяжелое усвоение конструктивных новых ценностей и быстрое включение деструктивных новых ценностей» [30].

Интернет как социокультурный феномен и явление электронной культуры: определения, подходы, динамика развития

Харли Хан, отмечая, что Интернет, несомненно, является величайшим достижением в истории человечества, которое впечатляет больше, чем египетские пирамиды, и кажется прекраснее, чем творения Микеланджело и чудесные изобретения эпохи промышленной революции, предлагает использовать термин Интернет в качестве определения «...совокупности мировых информационных ресурсов... Эти ресурсы столь необъятны, что находятся выше понимания одного человека. В мире нет никого, кто понимал бы весь Интернет или хотя бы большую его часть. Было бы ошибкой думать об Интернете как о компьютерной сети, или даже о наборе взаимосоединенных компьютерных сетей. С нашей точки зрения, сети являются просто средствами передачи информации. Красота и польза Интернета лежит в самой информации» [29].

Питер Луман определяет Интернет как систему систем, информационную супермагистраль и глобальное средство коммуникации, созданное миллионами участни-

ков, которое достигает нации, правительства, корпорации. Это социальное средство, которое делает возможным всеобщий новый способ коммуникации [цит. по 5].

Охватывая все новые стороны бытия, Интернет способствует созданию коллективного общечеловеческого знания, которое, изменяя наши представления, обогащает опыт и самого Интернета. Таким образом, «Сеть сетей — это не застывшая форма людской мудрости, не мощный банк данных, не элитарный клуб интеллектуалов, а все это вместе взятое, плюс процесс познания, движение вперед и навстречу друг другу с надеждой на лучшее будущее» [29].

Из вышеприведенных дефиниций трудно назвать ту, которая наиболее полно и адекватно отражает суть Интернета, его структуру и свойства. Очевидно, что в каждой Интернет рассматривается с какой-то определенной точки зрения.

Глобальная сеть Интернет стала мировой средой для создания виртуальных информационных пространств, открытыми «воротами» для самых различных категорий пользователей информации и предоставила особый тип ресурсов — саморасширяющихся, синергетических, которые в отличие от «индустриального ресурса» не истощаются, как нефтяная скважина, а увеличиваются и воспроизводят новые [22, с. 26].

Интернет-технологии стремительно ворвались в нашу повседневную жизнь, преобразовав не только профессиональные и социальные коммуникации, но и все сферы общественной жизни — политику, экономику. Фактически мы все ощущаем, что Интернет стал тем камертоном, который, с одной стороны, фиксирует и воспроизводит эталонное звучание Времени, с другой — выступает просто тоном постоянной и определенной высоты. Это не значит, что Интернет — особая недостижимая высота, снисходительно смотрящая на традиционную реальность. Он является и мерилем, «особой духовной сферой измерения социума», его темпо-ритмической характеристикой.

Существует мнение, что Интернет — это своего рода библиотека после землетрясения, в которой много ценного и полезного, но сориентироваться в информационном хаосе возможно только тогда, когда этот инструмент попадает в надежные руки.

Будучи характеристикой такой формы межкультурной коммуникации, как сетевое общение, Интернет способствует соединению целых миров и континентов с индивидуальным типом восприятия различных видов информации, художественности общения в Сети с неограниченным набором аудиовизуальных, интерактивных, гипертекстовых и гипермедийных средств. Вместе с тем, доля текстовых данных в общем объеме информации постоянно уменьшается, и сейчас она составляет 0,1%.

Интернет становится масштабным социокультурным феноменом, стимулирующим не только собственное развитие, но и существенно влияющим на все сферы общественной жизни. Как форма художественного творче-

ства, он обладает новыми средствами, специфическим проявлением которых являются: хранение, обработка и представление информации в цифровой форме; транслирование различных видов информации (не только текстовой, но и звуковой, графической, анимационной, видео и т. д.); интерактивность — активное взаимодействие ресурса, программы, услуги и человека, их взаимовлияние и сотворчество; наличие гипертекста. Это новая синкретичная форма, которая являет собой синергию различных художественных форм, звуков, образов и текстов.

В этом смысле правы те исследователи, которые утверждают, что Интернет — не только продукт «технологической революции», но и цифровое воплощение идей, которые присутствуют в разных видах искусства и деятельности на протяжении тысячелетий.

Выступая кросс-национальным феноменом, Интернет образует принципиально новую область социального взаимодействия, влекущую изменения в реальных областях жизни (политической, экономической, социальной)

Трансформация процессов освоения информации и знания во времени и пространстве (в «электронных деревнях» и «электронных коттеджах»)

современного человека, сообществ, наций и глобального мира в целом, в том числе его культурных ориентаций и ценностных приоритетов [7].

Существуют разные трактовки, подходы к осмыслению социокультурной среды Интернета. Социокультурные трансформации, проявляющиеся в современном информационном обществе, в том числе и под воздействием Интернета, позволяют идентифицировать общество, в котором мы живем, определить, кто мы, как ощущаем себя в этой среде, что мы транслируем и создаем, какие ценности и коммуникативные смыслы рождает современное интернет-пространство.

Каждая эпоха отражает свои ценности и свои приоритеты, динамику изменений и статусную роль в медиасфере. Поэтому сегодня принципиально важно изучать, что является «культурным ядром» эпохи, общества, социокультурными маркерами времени, без которых невозможно решение таких далеких, казалось бы, от глобализации прикладных вопросов, как дигитализация культурного наследия, информатизация культуры и др.

Если посмотреть в глубины истории, то становится очевидным, что ценности менялись стремительно и порой кардинально. Для библиотечной практики это наглядно проявилось и в политике комплектования, и в системе обслуживания, и в характере выполняемых справок и т. п.

Поток новых ресурсов, а вслед за ними и запросов, информационных капризов цифрового поколения, которые необходимо удовлетворять современным инфопосредникам, выводят в поле исследовательского внимания такие важные аспекты, как:

- аудитория Интернета и ее потребности;
- характер традиционных и новых ценностей, транслируемых и создаваемых современной социокультурной средой;
- объем ресурсов культуры и культурных услуг в Сети;
- приоритеты культурной политики в информационном обществе;
- механизмы и модели их реализации в электронный век культуры.

Выше было отмечено, что ценности зависят от интерпретаций ценностного отношения к миру идей, вещей и людей. В современной культуре, живущей по законам рынка, стирается различие между ценностью, ценой и рыночной стоимостью. Ценность, в конечном счете, измеряется ее ценой (заметим, что применительно к культурному наследию, ресурсам памяти это заключение не является аксиомой).

Современный медиарынок пытается приспособиться не только к материальным, но и духовным запросам людей, эстетизируя акт купли-продажи. Видеоролики виртуального маркетинга могут представлять собой не только способ продвижения товара, но и прекрасно режиссированный проект с привлечением первоклассных актеров, многообразными оттенками игры, являя его, прежде всего, как культурную услугу. Различные варианты интерпретации ценностей имеют значение для изучения ценностей и ценностного отношения в информационном обществе к появлению новых сред социальных медиа — виртуальному способу преобразования «картины мира». Культура виртуальной реальности (по М. Кастельсу) беспрельдно расширяет коммуникативное пространство человека, делает его рабом информационной цивилизации. При этом чем больше совершенствуются сервисы Сети, тем больше вызовов и угроз несет в себе «культура новых возможностей».

Необходимость анализа проблемы кризиса ответственности в контексте развития культуры информационного общества обусловлена «безграничной безответственностью», которая царит в Сети, и ограниченной ответственностью структур, управляющих Сетью, от которых зависит качество менеджмента относительно доступа к ресурсам, их оцифровки и сохранности, а также ответственности самих создателей и пользователей.

Особая степень ответственности ложится на коммерческий сектор Интернета, который сегодня предоставляет различные ступени доступа, качества и полезности информации. Цены на доступ в Интернет меняются в

некоторых регионах от мягких до ощутимых пределов. Кроме того, коммерческие организации, учитывая быстрорастущий рынок Интернета, стремятся поставить вопрос о его приватизации. Хотя конечный результат данного процесса, особенно на международном уровне, пока не ясен, все же библиотеки, университеты и другие некоммерческие организации имеют резонное основание для рассмотрения проблемы продолжающегося доступа к информационным, в том числе и коммерческим, ресурсам. Природа новых моделей сетевой коммерции существенно влияет на социокультурную среду, ее пользователей, разделяя их на тех, кто умеет успешно владеть и обмениваться информацией, получать к ней доступ и извлекать прибыль. Поэтому налицо тенденция, с одной стороны, расширения доступа людей к информации, благодаря Интернету, с другой — явное ограничение доступа.

Будут ли образовательные и научные учреждения, которые обеспечивают интернет-связь с виртуальными библиотеками, неприкосновенными для приходящей штормовой волны коммерциализации? Вопрос остается открытым.

Очевидно, что сокращение финансирования государственных учреждений культуры станет в будущем лимитировать доступ к Интернету для малозащищенных социальных групп, содействовать формированию информационной элиты и информационного подкласса. Не успев в полной мере удовлетвориться услугами Сети в качестве публичного ресурса, пользователи уже начинают ощущать ее поворот к частному сектору. Это заставляет их, а также инфопосредников, возвращаться к вопросу о правах пользователей на полноту и защиту информации (содержания, доступа и т. п.), и защиту от информации (некачественной, фальсификаций в Сети и т. п.), что особенно актуально в свете программы ЮНЕСКО «Информация для всех»⁴ [28].

При этом важными показателями уровня доступа к информации выступают:

- 1) политический аспект — культурный разрыв между странами, позиционирование имиджа своей страны в мировом информационном пространстве;
- 2) технологический аспект, обеспечивающий физический доступ к информации (подключение к Сети);

⁴ Следует обратить внимание, что развитие Интернета в России проходило по пути, прямо противоположному американскому. В США становление Сети начиналось как государственная программа, а позднее охватило общественные и коммерческие круги. В России первые шаги Интернета осуществлялись без государственной поддержки, лишь в конце 1990-х гг. «сеть сетей» попала в поле зрения государственных структур.

Существует мнение, что пионеры Интернета — США, однако ученик М. Маклюэна, первого теоретика масс-медиа, во многом опередившего свое время и по сути дела предсказавшего еще в 1970-х гг. наступление эпохи информационных технологий [21], нидерландский эксперт К. Вельтман приводит убедительные аргументы относительно европейского происхождения Интернета. World Wide Web в его http-варианте создан англичанином Т. Бернесом-Ли. Впоследствии Америка «перекупила» Тима, предложив ему лабораторию в Массачусетском технологическом университете, где собственно и был реализован данный проект. Но сложно оспаривать тезис К. Вельтмана, что по своей «ментальности» Интернет все же европейское детище [42].

3) экологический аспект, гарантирующий устойчивое развитие глобального общества с гуманитарными ценностями будущего поколения⁵;

4) финансовый аспект — уровень достатка пользователей, позволяющий приобретать необходимые компьютерные устройства для получения различного рода информационных услуг и ресурсов;

5) социальный аспект — наличие общественного доступа для тех слоев населения, которые не могут оплачивать доступ на индивидуальном уровне;

6) образовательный аспект — обеспечение пользователей объемом знаний, умений и навыков работы с технологиями электронного общества;

7) морально-этический — для операторов сетей, провайдеров услуг и содержания становится обязательным принцип честной конкуренции, гарантирующий благоприятные экономические условия на рынке; для производителей содержания ресурсов — принцип свободы слова и выражения мнений, который гарантирует доступ к Интернету, инфраструктуре.

Принципиально иной становится культурная среда, существенно меняющаяся под воздействием информационных потоков, распространяемых с их помощью текстовых и электронных ресурсов, а также рождающая новые культурные формы «символического капитала» — цифровые архивы, электронные библиотеки, оцифрованные музейные коллекции, творческие проекты и т. п. [25, с. 146]. Все более актуальными становятся проблемы удовлетворения динамично усложняющихся культурных и информационных потребностей современных пользователей, разработки цифровой стратегии сохранения электронного культурного наследия, регулирования трансграничных потоков информации и данных, ответственности за создание, использование и распространение информации, цензуры, правового и нормативного обеспечения процессов информатизации, защиты информации и др.

В рамках культурной политики на современном этапе совершенно необходимой становится разработка стратегической программы устойчивого развития культуры при переходе к новому типу социальной организации общества — открытому обществу управления знаниями и сознанием. В этой программе важно отразить межведомственный и глобальный подход к культуре в противовес все еще сохраняемому отраслевому подходу. Культура является неотъемлемой частью всех сторон нашей жизни и не может существовать сама по себе, в отрыве от людей. Человек формируется, прежде всего, в культурной среде или бескультурной, как иногда, к сожалению, бывает. Во

всяком случае, от качества этой среды прямо зависит «коллективный портрет» нашего общества [26]. Кроме того, в программе должна быть обоснована информационно-коммуникационная сущность современной культуры как ключевого фактора развития страны. Неслучайно сегодня активно заявляет о себе такое направление прикладной культурологии, как информационная культурология [20], исследующая стратегические приоритеты глобальной культуры общества, дигитализации культурного наследия, создания и трансляции электронных версий учреждений памяти, а также генезис новых форм художественного выражения и творчества. В настоящее время обращение учреждений культуры и их пользователей к новым информационно-коммуникационным технологиям с целью нахождения наиболее адекватного и эффективного способа решения своих творческих задач стало нормой и естественной профессиональной потребностью, стилем жизни. Это неизбежно влечет за собой трансформацию традиционных учреждений культуры или трансформацию их приоритетных функций, появление в сфере культуры специалистов, которые способны оперативно и качественно создавать принципиально иные культурные ресурсы и услуги: обеспечивать организацию виртуальных выставок-фестивалей, онлайн-музеев, электронных библиотек, а также осуществлять другие сетевые проекты и инициативы. В электронный век проявляется новое состояние культуры, сложное и противоречивое, свидетельствующее о становлении принципиально иной интегрированной культурной модели информационного общества.

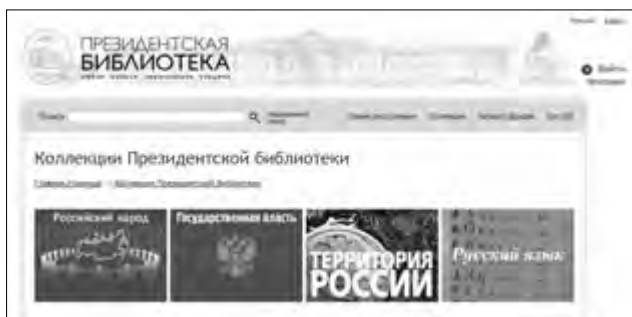
Правомерно возникает вопрос: приводят ли современные информационно-компьютерные телекоммуникации к **радикальным изменениям** в учреждениях культуры и шире в социокультурной среде или эта новация является только одной из возможностей для расширения спектра культурных ресурсов и услуг, удовлетворения разнообразного веера культурных потребностей современных пользователей — представителей различных субкультур?

Интернетизация как фактор изменения культурной среды

Информатизация выступает не только и не столько как процесс овладения информационно-коммуникационными технологиями или их внедрения, но как фактор изменения системных качеств самой культуры, ее структуры, субъект-объектных отношений, модусов бытия. Чтобы понять масштабность воздействия Интернета на современную культуру, важно осмыслить его как глобальный культурно-преобразующий феномен и закрепить новый статус культуры, в том числе и институциональный, в законодательной и нормативной базе федерального и регионального уровней.

Государственные структуры Российской Федерации начали уделять активное внимание информатизации после подписания Президентом РФ В.В. Путиным Окинавской хартии глобального информационного общества (<http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html>), при-

⁵ Согласно прогнозу Cisco Global Mobile Data Traffic на 2011—2016 гг. к 2016 г. на планете будет свыше 10 млрд подключенных к Интернету мобильных устройств. Постоянное увеличение новой техники приводит к тому, что старое оборудование резко становится мусором, отходом. Это актуализирует проблему «экологически ориентированных технологий», создания «зеленого коридора», а вместе с ним формирование «зеленого сознания», которое позволит уравновесить потенциальные возможности развития техногенного общества с потенциальными опасностями (экологическими, этическими) и найти точку оптимизации в развитии глобального общества [15, с. 85].

Коллекции документов на портале Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина (<http://www.prlib.ru/>)

нятой в июле 2000 г. лидерами стран «большой восьмерки». Уже в 2002 г. была принята Федеральная целевая программа «Электронная Россия» (2002—2010), в которой было зафиксировано, что «развитие и широкое применение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) является глобальной тенденцией мирового развития последних десятилетий. Применение современных технологий обработки и передачи информации имеет решающее значение как для конкурентоспособности экономики и расширения возможностей для интеграции ее в мировую систему хозяйства, так и для повышения эффективности процессов государственного управления на всех уровнях власти, в государственном и негосударственном секторах экономики. Не менее важным результатом распространения ИКТ и проникновения их во все сферы общественной жизни является создание технологических предпосылок для развития гражданского общества за счет реального обеспечения прав граждан на свободный и оперативный доступ к информации через глобальную сеть Интернет».

По данным Президентской библиотеки имени Бориса Николаевича Ельцина (<http://www.prlib.ru/>) коллекция «Государственная власть» включает более 4 800 документов, характеризующих особенности государственной власти России в разные исторические периоды, правовые основы деятельности и современные тенденции ее развития. Меняющееся информационное пространство культуры также регулируется нормативными правовыми актами, направленными на охрану авторских прав, обеспечение условий доступа информации, доступности и качества электронных ресурсов и услуг, информационной безопасности и др.

В апреле 2014 г. Постановлением Правительства РФ утверждена государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011—2020 годы)» (http://base.garant.ru/70644220/#block_31), пришедшая на смену программе «Электронная Россия». В ней в качестве целевых индикаторов-показателей развития информационного общества в РФ названы следующие:

- место Российской Федерации в международном рейтинге по индексу развития информационных технологий;
- степень дифференциации субъектов Российской Федерации по интегральным показателям информационного развития и др.

Среди этих индикаторов особое место занимают сервисы на основе информационных и телекоммуникационных технологий в сферах культуры и образования. В этой связи обостряется тема, связанная с построением целостной и, вместе с тем, многоаспектной системы показателей-индикаторов, отражающей реальное состояние дел в области информатизации культуры. Эта задача поставлена, в частности, в Стратегии развития информационного общества в России [27], Стратегии развития культуры до 2020 г. (http://www.govweb.ru/i/norm/info_strateg.pdf) и других документах Правительства РФ. Однако до сих пор практически все работы по мониторингу использования информационно-коммуникационных технологий в культуре ограничиваются наблюдением за технической и инфраструктурной компонентами информационного общества.

В стране действуют до 500 федеральных и региональных законов, а также других актов органов государственной власти, имеющих отношение только к таким информационным учреждениям, как библиотеки.

Количественные показатели нормативного правового регулирования процесса информации культуры в регионах свидетельствуют о значительном различии качественного и количественного состава нормативно-правовых актов, степени реализации данных документов, а также их влиянии на информационную готовность регионов к формированию информационного общества.

Так, в Республике Карелия их — 26, Республике Саха (Якутия) — 70, Московской области — 68, Смоленской области — 16, Ульяновской области — 31⁶. Во всех рассматриваемых регионах созданы советы по развитию информационного общества и формированию электронного правительства. Однако только в Республике Саха (Якутия) и Смоленской области в их состав включены руководители (представители) исполнительных органов государственной власти субъектов РФ в сфере культуры.

Результаты исследования «Создание культурной среды региона на основе модернизации учреждений культуры и внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)» (2012) позволяют заключить, что в настоящее время система детального анализа количества и качества услуг, тенденций развития информатизации культуры пока отсутствует, имеются серьезные межрегиональные различия в определении целей, задач, мероприятий и показателей эффективности программ по формированию информационного общества⁷. Вследствие этого

⁶ Отчет о НИР по исполнению государственного контракта № 900-01-41/06-12 от 23 мая 2012 г. по теме: Создание культурной среды региона на основе модернизации учреждений культуры и внедрения информационно-коммуникационных технологий (заключительный): Обобщающая книга / Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и наук. рук. Н.В. Борисов. — СПб., 2012. — 189 с.

⁷ Одни исследователи считают термин «информационное общество» филогическим (А.В. Соколов и др.), другие — идеологическим (Ю.Ю. Черный и др.) [15, с. 47], см. также материалы семинаров ИНИОН «Методологические проблемы наук об информации» <http://www.inion.ru/seminars.mpi>. Нельзя не согласиться с заключением ряда специалистов, что с конца 80-х гг. представление об информационном обществе вышло за рамки научной среды и стало объективной реальностью ново-

возникает несогласованность действий при реализации региональных программ. Наряду с передовыми практиками, ориентированными на оказание услуг культуры в электронной форме (Республика Карелия, Смоленская область), значительно большее распространение имеет ориентация на «внутреннюю» информатизацию [33].

Широкий круг полномочий местных органов власти и отсутствие на сегодняшний день стратегических приоритетов, а также наличие недостаточного количества ведомственных нормативных актов и методических рекомендаций негативно отражаются на формировании единого культурного пространства и осуществлении основных направлений государственной культурной политики.

С одной стороны, можно констатировать четко проявляющиеся тенденции фрагментарности и разнородности построения информационного пространства культуры. С другой стороны, наблюдается вполне закономерная усиленная централизация информационных ресурсов и потоков, «федеративная» организация информационной инфраструктуры сферы культуры. Последняя тенденция обусловлена стремлением государственных структур законодательно закрепить принципы открытости и эффективности информационного взаимодействия участников информационной среды сферы культуры, ее эволюционного развития и оптимизации затрат на ее обеспечение [33].

Существуют определенные разногласия между государственными документами, отражающими метауровень управления культурной политикой информационного общества, академическими концепциями и стратегиями и практическими реалиями. Такова рефлексия данного процесса специалистами конкретных учреждений культуры, удовлетворяющих информационные запросы современных пользователей. Данный аспект не всегда учитывается исследователями, но существенно меняет картину состояния самой информатизации и интернетизации страны и задачи ее мониторинга по сравнению с западными тенденциями.

Анализ информатизации культуры в регионах России, который предпринимался рядом исследователей [12; 15; 18 и др.], усложняется, прежде всего, спецификой объекта исследования: очевидна глубина региональных контрастов, поляризация процессов информатизации в мегаполисе, городе и межселенческих образованиях, их неравномерность в плане ИТ-доступа и ресурсоиспользования. Каждый регион имеет свой культурный ландшафт, природно-климатические условия, место расположения, что, безусловно, отражается на процессах информатизации.

Так, например, Карелия расположена ближе к европейской части континента, поэтому здесь активнее идет

освоение западных форм культуры. В данном тренде есть позитивные стороны — возможность позиционирования своей самобытности в мировом культурном пространстве, расширение границ культурного обмена и освоение культуры креативных индустрий, позитивный мультикультурализм и передовые технологии. Вместе с тем, нельзя не отметить, что люди, живущие в одной культуре, все больше сталкиваются в Интернете с терминами, смыслами, образами, моделями, клише, стереотипами, наработанными в другой культуре, заимствуют все это, оперируют этим, часто некритично и даже бездумно [15, с. 35]. При этом идут процессы не только культурного обогащения, обеспечивающего процессы «разгерметизации культуры», «культурного капсулирования», но и культурной экспансии, и в итоге «культурного угасания» аутентичности, неизбежны угрозы потери и стирания своей идентичности, самобытности национальной культуры.

Напротив, такой регион, как Якутия, испытывая естественное воздействие глобализационного ветра, находится под влиянием культуры евроазиатского типа и своего аутентичного «чувственно-сверхчувственного характера бытия», что естественно сказывается на моделях построения информационного общества, которые будут отличаться, несмотря на общий, заданный федеральными законами, вектор информационного развития регионов.

Память Якутии (<http://www.sakhamemory.ru/>)

Нельзя не отметить ярко выраженные в ряде национальных субъектов РФ такие особенности, как:

- полилингвизм и его отражение в различных электронных форматах: так, например, полиязычность документов влияет на характер библиографических записей и поиск информации в сводном электронном каталоге Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия);
- неравномерность интернет-доступа и предоставления услуг на библиотечных, музейных сайтах и сайтах культурно-досуговых учреждений регионов⁸;
- наличие корпоративных структур, которые в ряде регионов независимо от ведомственной подчиненности включают и архивы.

го тысячелетия, а Интернет — «становым хребтом» всех современных обществ по всему миру...» [19]. Поэтому все страны мира участвуют в построении Глобального информационного общества.

⁸ Так, по результатам анкетирования, приведенным в вышеуказанном отчете, объем оцифрованных документов к объему фонда в библиотеках Республики Карелия составляет 1,9%, в Смоленской области — 0,02%; а наличие доступа к Интернету в Карелии составляет 62,5%, в Московской области — 27,8%.

Наиболее актуальным и полным источником статистических сведений по информатизации учреждений культуры являются материалы всероссийской переписи библиотек, проведенной в 2009—2011 годах. Осенью 2011 г. был получен основной объем статистических данных на бумажных и электронных носителях: обработано около 103 тыс. форм. По предварительным данным, всего при проведении статистического наблюдения учтено 95 тыс. 198 библиотек Российской Федерации.

Для анализа данных по информатизации музеев, кроме статистических наблюдений за 2007 и 2011 гг., были использованы отчеты о состоянии информатизации в музеях, представленные на сайте Государственного каталога Музейного фонда РФ за 2011 год. (<http://www.goskatalog.ru/statistika/index.php>).

Из 2 тыс. 539 музеев РФ с общим объемом фондов 82 931 тыс. ед. хр. только 44,5% учреждений внесены в различные электронные каталоги музеев. В 2 тыс. 539 музеях установлено 22 тыс. 914 персональных компьютеров. Почти половина музеев (1 тыс. 175) имеет выход в Интернет, а 1 тыс. 149 — электронную почту. Создание электронных коллекций в музеях идет более быстрыми темпами, чем в библиотеках, однако оснащение такими технологическими новинками, как аудиогиды, мультимедийные гиды, qr-коды, информационные киоски находится на низком уровне.

В настоящее время культурно-досуговые учреждения (КДУ) мало участвуют в формировании информационного

Многие проблемы, препятствующие успешному проведению реформ в нашей стране, по признанию многочисленных экспертов, связаны с опасным разрывом между органами власти на всех уровнях и основной массой населения, не являющегося активным субъектом модернизационных изменений.

В преодолении этого разрыва решающая роль, как показывает опыт цивилизованных стран, принадлежит культуре, чье главное предназначение заключается в вовлечении населения в разнообразную общественно значимую деятельность, высшим проявлением которой является социокультурная активность, во многом зависящая от доступа к информации и социокультурным ценностям.

Жесткий вызов рыночной идеологии, превращение инноваций в основной источник экономического роста и конкурентоспособности предприятий, регионов и национальных экономик напрямую связан с актуализацией информационно-коммуникационных компетенций современных специалистов:

- базовых компетенций профессионального пользователя (владение электронной почтой, сервисами Интернета, пакетом Microsoft Office и др.);
- предметно-углубленных компетенций (умение работать в системе ИРБИС или ОРАС для сотрудников библиотек, или КАМИС — для музейных специалистов, владение навыками оцифровки текстовых документов, мультимедийных ресурсов, технологиями сайтостроения и т. д.);
- управленческих компетенций в области ИКТ.

Сегодня наблюдается все усиливающееся противоречие между законодательно закрепленными установками государства на перевод 100% фонда в электронный каталог и отсутствием в нормативной базе таких должностей с их набором функциональных обязанностей, как веб-мастер сайта библиотеки, веб-консультант и т. п. Эти услуги сегодня выполняют специалисты, занимающиеся по должностной инструкции комплектованием фонда или обслуживанием читателей. Вместе с тем, очевидна необходимость приведения нормативной базы в соответствие реальному положению дел и современным вызовам инновационной экономики. Различные курсы повышения квалификации, которые проводятся в большей степени стихийно, сводятся к базовому уровню, а семинаров по предметно-углубленному уровню изучения ИКТ крайне недостаточно [32].

Вместе с тем, новый информационный контекст, новые каналы поступления информации, технологии формализации знаний, веб-технологии, принципы работы с мультимедийной и текстовой информацией требуют более совершенных и инновационных форм профессионального развития специалистов. Ибо «главный источник дохода зависит от гуманитарного капитала, от прибыли за счет знания, идей, проницательности идей в головах людей больше, чем какие-либо др. активы» [43]. В этом плане важным стратегическим ресурсом культуры выступает образование как средство профессионализации, информационного обмена и инструмент межкультурных коммуникаций. Для корректного использования Интернета надо обладать высоким уровнем культуры, чтобы

Сайт Национальной библиотеки Республики Карелия (<http://library.karelia.ru/>)

пространства культуры региона, а на их сайтах в основном реализуются справочные услуги. Вместе с тем, из 44 тыс. 129 КДУ 17 тыс. 330 организаций имеют компьютеры, собственный сайт или веб-страница функционирует в 1 тыс. 205 учреждениях культурно-досугового профиля [цит. по 34].

При достаточно высоком показателе доступа в Интернет ряд учреждений культуры использует его недостаточно эффективно. Качественный анализ сайтов с точки зрения наличия сервисов за 2012 г. демонстрирует преимущество Республики Карелия. Так, например, электронный каталог представлен на 14 из 16 библиотечных сайтов региона, в то время как в Смоленской области на 1 из 6, а в Московской — на 4 из 19 сайтов. По другим сервисам Карелия также превосходит остальные регионы.

не увязнуть в сетевых лабиринтах, находить адекватные профессионально выверенные пути выхода из тупиков. Резюмируя сказанное, подчеркнем, что сложный тип государственного регулирования и управления культурой невозможен без развития ИКТ-компетенций специалистов как инновационной формы человеческого капитала, а также фактора социально-экономического развития. Кроме того, ИКТ-компетенции выступают социокультурным маркером общества и конкретного индивида.

Вхождение экономики в фазу информационного общества затрудняет отсутствие центров переподготовки и профессионального развития кадров в области информатизации культуры, преподавателей, обучающих тренеров для ИТ-тренингов. Важными задачами культурной политики являются развитие инновационного ИКТ-кластера, формирование базовой структуры для объединения усилий разрозненных субъектов по созданию образовательных условий вхождения региона в информационное общество. Необходимы также определение со стороны органов власти социального заказа на подготовку специалистов ИКТ-компетенций разного уровня, разработка стандартов подготовки кадров культуры разных профилей (электронный музей, электронная библиотека, сайтостроение и порталоведение в сфере культуры и др.).

Дальнейшее развитие культурной политики информационного общества предполагает разработку и реализацию целостной программы электронной культуры, включающей:

- оцифровку ресурсов области, представление в Сети достижений культуры и науки;
- формирование окна доступа к культурному наследию, отражающему интеллектуальный ресурс республики, региона, страны;
- создание и поддержку проектов по развитию электронных услуг в сфере культуры, а также повышение информированности населения о них;
- организацию систематического мониторинга (раз в год, например) и инвентаризации ресурсов и услуг для корректировки нормативно-правовой базы; обеспечения информационной безопасности и защиты интеллектуальной собственности;
- реализацию обучающих мероприятий для специалистов учреждений культуры, создание условий для повышения как базовых, так и предметно-углубленных ИКТ-компетенций кадров (в т. ч. и руководящего состава), внедрение системы вебинаров и других форм профессионального развития;
- включение в Государственную федеральную программу «Культура России» направлений поддержки, прежде всего, муниципальных учреждений культуры, особенно малых городов;
- восстановление опыта государственного распределения выпускников по ИКТ-направлениям вузовской подготовки, прежде всего обучающихся на бюджетной основе, что позволит гармонизовать систему кадрового обеспечения информатизации культуры.

Таким образом, сегодня формируется интернет-среда, инфосфера с особым статусом, перспективными воз-

можностями, нормативными установками и прогнозами на будущее. Стремительно развивается такая область деятельности, как электронная культура — новая структурная компонента современной культуры, которая формируется на основе методов и средств информационно-коммуникационных технологий, связанных с развитием знаковых мультимедийных систем, мировоззренческих и нравственных универсалий информационного общества.

Дальнейшее развитие Интернета позволит расширить представление о специфике его базисных оснований в области сохранения культурного наследия и социокультурного опыта в электронном виде, обновления культуры (в том числе институтов обновления знания и инновационного воздействия на «код» культуры), а также их трансляции по современным каналам коммуникации, оказывающим расширяющее, «мутационное воздействие» на «гены» культурно-исторических образований, перестраивающих их «код» в процессе творчества; осмысления суммарных последствий такого развития реальной истории «очеловечивания» мира.

Обзор работ, посвященных Интернету

В начале 1990-х гг. появились первые переводы монографий американских авторов — «пионеров Интернета», среди которых пользовалась популярностью книга Э. Крола, автора одного из первых учебников по Интернету, вышедшая в США и выдержавшая несколько десятков изданий [8; 12]. В 1995 г. перевод книги был издан в Киеве и, благодаря информационной поддержке Фонда Сороса, это издание попало во многие библиотеки и учебные заведения нашей страны.

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. были изданы работы отечественных специалистов, в которых обобщался опыт развития Интернета в России, а также были представлены каталоги и навигаторы ресурсов [2; 5; 10 и др.].

Создание компьютерных классов и классов открытого доступа в крупных библиотеках России, разработка проектов, связанных с интернетизацией библиотек, способствовали появлению работ, в которых осмыслены особенности использования Интернета в библиотеках и для библиотек. В этом смысле продуктивными являются материалы Крымских конференций «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества» (<http://www.gpntb.ru/krym.html>).

Мощный импульс поискам перспектив развития технологий информационного общества придала конференция «Электронные визуальные искусства» (EVA — Electronic Imaging & the Visual Arts) [17 и др.]. Главной проблематикой ее стали общие вопросы применения новых технологий в культуре и искусстве, конкретные программы в области государственной информационной политики, права на интеллектуальную собственность, бизнес-моделей медиа-индустрии, сетевого искусства, оцифровки культурного наследия, образования, международного сотрудничества, самых разнообразных проектов и инициатив.

Российская часть конференции стартовала в Москве в 1996 г., благодаря экспертам Л.А. Куйбышеву и Н.В. Браkker. Большая часть истории этого мероприя-

тия до 2014 г., тезисы докладов и презентации проектов размещены на сайте (www.evarussia.ru) и представлены в препринтах материалов конференции, а также на CD-дисках. Санкт-Петербургская версия конференции EVA была запущена 24—25 июня 2015 г. [42], после объединения с авторитетной площадкой всероссийской конференции «Интернет и информационное общество» (<http://ims.ifmo.ru>).

Стремительно меняющуюся «интернет-картину мира» раскрывают сборники материалов семинаров-тренингов, проводимых Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы им. М.И. Рудомино, Центральной универсальной научной библиотекой им. Н.А. Некрасова, Российской государственной библиотекой для молодежи и др. для специалистов библиотек, музеев, архивов; труды научных вузовских конференций [18; 35; 36 и др.].

Особый интерес представляют монографии и брошюры, выпущенные специализированными издательствами [1; 7; 11; 19]; учебные и методические материалы по курсу «Интернет-ресурсы и услуги» [3; 5, 6; 9]; практические уроки и книги просветительского плана, выпускаемые различными фондами, обеспечивающими информационную поддержку Интернета [37; 38].

В 1998 г. появился первый CD-ROM «Интернет для библиотечных и информационных работников. Вводный курс. Ч.1», подготовленный сотрудниками центра «Информика» и межрегионального центра «Образование и Информация» (<http://www.informika.ru>). В 1999 г. компанией Demos выпущен CD-ROM «Энциклопедия пользователя Интернет», содержащий уникальные учебные фильмы, справочные материалы по истории Интернета, дистанционному обучению, поиску информации и т. д.

Позднее появились специализированные диски, порталы и работы, ссылки на которые приведены в списке источников.

Самостоятельную группу исследований составляют диссертации. Если в начале 2000-х гг. диссертаций об Интернете, представленных по научным специальностям «культурология», «философия культуры», практически не существовало, то в течение 2014—2015 г. защищены диссертации, в которых утверждается, что Интернет — не только и не столько техницистский феномен, а сложное явление социокультурного порядка.

Так в диссертации Е.В. Летова дается анализ самоидентификации личности в сетевой культуре, профессиональном сообществе, семье, стране и мире.

Тема кризиса ответственности в контексте развития культуры информационного общества раскрывается И.С. Морозовой. В работе четко прослеживается, кто и как управляет Интернетом, анализируются типы ответственности, доказываются необходимость разработки цифровых стратегий, программ национально-культурной безопасности в информационном обществе. При этом акцентируется внимание не столько на технологических аспектах сохранности, управления и перевода информации в новые форматы, которые будут доступны спустя определенное время, сколько на морально-нравственных и этических аспектах личности, ее духовной и социокультурной готовности ос-

воения интернет-пространства. В этом плане актуальна работа, связанная с социальной легитимизацией в условиях информационного общества [51].

Сегодня появляются культурологические исследования, посвященные анализу интернет-руководства чтением, месту интернет-телевидения в системе массовых коммуникаций, специфике рекламных онлайн-коммуникаций, вузовскому сайтостроению, современной интернет-аудитории и в целом виртуальной культуре, культурным репрезентациям и различным культурным интерпретациям данного феномена [45; 47; 53; 54 и др.].

Самые интересные исследования — впереди

Ни в одной из лекций не дается готовых ответов на поставленные дискуссионные вопросы, существует лишь частичное приближение к теме, которое должно приумножаться в результате постоянного его изучения на протяжении всех этапов профессионального развития.

Надеюсь получить предложения и замечания по адресу: olgashlykova@yandex.ru. Все они будут учтены при работе над следующими темами, что позволит реализовать функцию интерактивного общения, присущую электронным изданиям и интернет-ресурсам. Именно такие разделы Сети, как «добавь свой комментарий», «гостевая книга» и т. п., превращают работу в действительно коллективный труд — с разными точками зрения, подходами, большими и маленькими библиографическими копилками по теме дискуссии, базами данных и банком идей.

Список источников

Учебно-методические материалы

1. Антопольский А.Б. Информационные ресурсы России: ч. 1. Информационные ресурсы инновационного развития : учеб. пособие / А.Б. Антопольский, О.В. Шлыкова. — М. : ИПКИР-МГУКИ, 2006. — 270 с.
2. Байков И.Д., Предтеченский А.Г. Интернет: первые шаги в России. — СПб. : А03Т Изд-во Буковского, 1996. — 156 с.
3. Введение в мультимедиа : учеб. пособие / Министерство культуры РФ, Московский гос. ун-т культуры. — М., 1997. — 105 с.
4. Гилстер П. Навигатор Internet. Путеводитель для человека с компьютером и модемом / пер. с англ. — М. : Джон Уайли энд Сайз, 1995. — 735 с.
5. Интернет-ресурсы и услуги в социокультурной сфере : учеб. пособие — М. : МГУКИ, 2000. — 103 с.
6. Кафедра мультимедийных технологий и информационных систем: приоритеты и точки роста : сб. учебно-методических комплексов / Московский государственный университет культуры и искусств; науч. ред. О.В. Шлыкова. — М. : МГУКИ, 2008. — 320 с.
7. Кириллова Н.Б. Медиакультура: теория, история, практика : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений гуманитарных специальностей / Н.Б. Кириллова ; М-во образования и науки РФ, Российский гос. проф.-пед. ун-т. — М. : Культура : Акад. проект, 2008. — 494 с.
8. Крол Э. Все об Internet. Руководство и каталог / пер. с англ. — Киев : Торгово-издательское бюро BVV, 1995. — 552 с.

9. Чугунов А.В. Социология Интернета: методика и практика исследований интернет-аудитории: учеб. пособие. — СПб. : Фак. филологии и искусств СПбГУ, 2007. — 130 с.
  10. Шлыкова О.В. Культура мультимедиа : учеб. пособие для студентов / МГУКИ. — М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. — 415 с.
  11. Шрайберг Я.Л. Интернет-ресурсы и услуги для библиотек : учеб.-справ. пособие для библиотек / Я.Л. Шрайберг, М.В. Гончаров, О.В. Шлыкова // С компьютером на «ты» : справ. пособие для библиотек по инф. технологиям и Интернет. — М. : Либерия, 2001. — (Альманах: приложение к журн. «Библиотека»); Вып. 6. — 2001. — 72 с.; Вып. 7. — 2001. — 103 с.
- Научная литература**
12. Антопольский А.Б. Состояние электронной культуры в отдельных регионах России: итоги комплексного исследования, проведенного в 2010 году / А.Б. Антопольский, С.Н. Горушкина, О.В. Шлыкова // Справочник руководителя учреждений культуры. — 2011. — № 5. — С. 6—18.
  13. Галкин Д.В. Современные исследования цифровой культуры // Гуманитарная информатика. — Вып. 1. — Томск : Изд-во Томского ун-та, 2004. — С. 40—49.
  14. Зайцев В.С. Фальсификации во Всемирной Сети: вызовы дигитализации и культурные реалии / В.С. Зайцев, О.В. Шлыкова // Библиотечное дело—2015. Документно-информационные коммуникации и библиотеки в пространстве культуры, образования, науки: Скворцовские чтения: мат. XX междунар. науч. конф.: ч. 3. — М. : МГУКИ, 2015. — С. 41—44.
  15. Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе : сб. материалов междунар. конф. / Министерство культуры РФ ; Правительство Сахалинской области ; Рос. комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» ; Комиссия РФ по делам ЮНЕСКО ; Межрегион. центр библиотечного сотрудничества ; сост. Е.И. Кузьмин, А.В. Паршакова. — М. : МЦБС, 2014. — 320 с.
  16. Интернет в России: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты : аналитический отчет [Электронный ресурс]. — М. : МГУ им. М.А. Шолохова, 2012. — 38 с. (на англ. яз.). — URL: http://mggu-sh.ru/sites/default/files/russia_2012.pdf (дата обращения: 23.07.2015).
  17. Информационное общество, культура, образование: 10 лет ежегодной международной конференции «ЕВА Москва» : сб. ст. / ред.-сост. : Л.А. Куйбышев, Н.В. Браkker. — М. : Центр ПИК, 2007. — 655 с.
  18. Каптерев А.И. Информатизация социокультурного пространства / А.И. Каптерев. — М. : Гранд : Фаир-Пресс, 2004. — 512 с. — (Специальный издательский проект для библиотек).
  19. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана ; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. — М. : ГУВШЭ, 2000. — 606 с.
  20. Колин К.К. Информатизация и культура. Введение в информационную культуuroлогию / К.К. Колин, А.Д. Урсул. — М. : Стратегические приоритеты, 2015. — 300 с.
  21. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В.Г. Николаева. — М. : Жуковский : Канон-Пресс-Ц ; Кучково поле, 2003. — 463 с.
  22. Музей будущего: Информационный менеджмент / Рос. Ин-т культурологии, Факультет менеджмента в сфере культуры МВШСЭН, АД ИТ ; сост. А.В. Лебедев. — М. : Прогресс — Традиция, 2001. — 315 с.
  23. Нольден М. Ваш первый выход в Интернет / пер. с нем. — СПб. : ИКС, 1996. — 240 с.
  24. Общественные трансформации и киберпространство: междисциплинарные исследования : сб. науч. ст. / под ред. Н.В. Борисова, А.В. Чугунова. — СПб. : Фак. филологии и искусства СПбГУ, 2009. — 272 с.
  25. Основы культурной политики: проект // Стратегические приоритеты. — 2014. — № 2. — С. 140—155.
  26. Скородумова О.Б. Антропологические риски информационного общества [Электронный ресурс]. — URL: <http://filos-club.ru/autor/skorodumova/pubskor1> (дата обращения: 23.07.2015).
  27. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февр. 2008 г. № Пр-212 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.govweb.ru/i/norm/info_strategy.pdf (дата обращения: 23.07.2015).
  28. Сохранение электронного контента в России и за рубежом : сб. мат. всерос. конф. ; сост. Е.И. Кузьмин, Т.А. Мурована. — М. : МЦБС, 2013. — 152 с.
  29. Хан Х. Желтые страницы Internet и World Wide Web (Международные страницы) / пер. с англ. — СПб. : Питер, 2007. — 808 с.
  30. Храпов С.А. Информатизация социокультурной реальности и общественного сознания постсоветской России [Электронный ресурс]. — URL: http://rgsu.net/netcat_files/827/1109/Hrapov_Sergey_Alexandrovich.pdf (дата обращения: 23.07.2015).
  31. Человек, культура и общество в контексте глобализации современного мира : мат. III междунар. науч. конф. Вып. 3: Электронная культура и новые гуманитарные технологии XXI века / Российский институт культурологии. — М., 2005. — С. 236—240.
  32. Шлыкова О.В. Культурная политика в информационном обществе: федеральные законы, региональные реалии // Наука. Культура. Общество / Ин-т социально-политических исследований РАН, Ин-т академии социальных наук, Рос. гос. университет нефти и газа им. Губкина. — 2015. — № 2. — С. 147—157.
  33. Она же. Влияние информационно-коммуникационных технологий на социокультурную среду региона (по материалам исследования) // Вестник МГУКИ. — 2014. — № 2. — С. 181—188.
  34. Она же. Мультимедийная культура молодежи: смыслы, символы и коды // Connect-Universum—2012 : сб. мат. IV междунар. науч.-практ. интернет-конф. / науч. ред. И.П. Кужелева-Саган. — Томск : Томский гос. университет, 2012. — С. 120—123.
  35. Она же. Электронная культура: феномен века // Культура: Управление, экономика, право. — 2007. — № 3. — С. 19—20.
  36. Электронная культура: Феномен неопросветительства : мат. всерос. междисцип. семин. / науч. совет РАН по методологии искусственного интеллекта, МГУКИ, МО «Лодейнопольский район Ленинградской области». — М. : МГУКИ, 2010. — 228 с.
  37. Ястребцева Е.Н. Пять вечеров. Беседы о телекоммуникационных образовательных проектах. — 2-е изд. — М. : Юнпресс, 1998. — 215 с.
  38. FAQ. Вопросы и ответы: Электронная почта в России, СНГ и странах Балтии. — М. : Совет по международным исследованиям и научным обменам, 1997. — 32 с.
  39. Gere C. Digital Culture. — 2-d ed. — London : Reaction books, 2006. — 240 p.
  40. Grafton. A Future reading // New Yorker. — 2007. — Vol. 83, № 34. — 5 Nov. — P. 50—54.

41. *Veltman K.* A Grid for Culture [Electronic resource]. — URL: <http://tnc2003.terena.org/programme/papers/pp1.pdf> (дата обращения: 23.07.2015).
42. EVA 2015 St. Petersburg. Electronic Imaging and the Visual Arts: International conference / 24—25 June, 2015. — 208 p. [Electronic resource]. — URL: <http://evaspb.ifmo.ru/sites/default/files/doc/Conference%20Proceedings%20EVA%202015.pdf> (дата обращения: 23.07.2015).
43. *Toffler A., Toffler H.* War and Antiwar Survival at the Down of the 21-st Century. — New York, 1994.
- Авторефераты диссертаций**
44. *Варзис А.М.* Познавательный потенциал коммуникативной культуры (на примере Интернет-пространства вуза культуры и искусств) : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 — теория и история культуры. — М. : МГУКИ, 2008. — 26 с.
45. *Головин А.Ю.* Культурные ориентации российских Интернет-пользователей: сущность и специфика : автореф. дисс. ... канд. культурологии : 24.00.01 — теория и история культуры. — М. : МГУКИ, 2011. — 23 с.
46. *Делицын Л.Л.* Научные основы разработки и применения количественных моделей распространения новых информационных технологий : автореф. дис. ... докт. техн. наук : 05.25.05 — информационные системы и процессы. — М. : МГУКИ, 2015. — 36 с.
47. *Дорохина С.В.* Интернет-руководство чтением молодежи как средство развития и поддержки чтения в информационном обществе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 — библиотекосведение, библиографоведение, книговедение (педагогические науки). — М. : МГУКИ, 2014. — 22 с.
48. *Елинер И.Г.* Развитие мультимедийной культуры в информационном обществе : автореф. дис. ... докт. культурологии : 24.00.01 — теория и история культуры. — СПб.: СПбГУКИ, 2010. — 34 с.
49. *Лавров А.А.* Информационная система компьютерного моделирования массовых сцен : автореф. дис. ... канд. техн. наук : 05.25.05. — М. : МГУКИ, 2011. — 20 с.
50. *Летов Е.В.* Сетевая идентичность в контексте культурных процессов информационного общества : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 — теория и история культуры. — М. : МГУКИ, 2014. — 22 с.
51. *Клинкова Д.А.* Дискурсивное пространство информационного общества и социальная легитимизация : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 — социальная философия. — Тверь : ТГТУ, 2015. — 24 с.
52. *Морозова И.С.* Кризис ответственности в контексте развития культуры информационного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 — философская антропология, философия культуры. — М. : АНО ВПО «Московский гуманитарный университет», 2015. — 22 с.
53. *Таран В.В.* Культурологический анализ Интернет-телевидения в контексте развития ИКТ : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 — теория и история культуры. — М. : РАНХиГС при Президенте РФ, 2015. — 31 с.
54. *Усанова Д.О.* Виртуальная культура: Концептуализация феномена и репрезентации в современном социокультурном пространстве : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 — теория и история культуры. — Челябинск, декабрь 2014. — 25 с.

УДК 008
ББК 71.0

КРАСИЛЬНИКОВА М.Б., СЕВАСТЬЯНОВА С.К.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА»

В статье представлен обзор современных подходов к определению понятия «культура» в соответствии с их систематизацией, предложенной историком и теоретиком культуры Л.Е. Кертманом — философского, антропологического и социологического. Авторы статьи считают наиболее перспективным системный подход к определению феномена культуры, предложенный М.С. Каганом, и излагают свое видение системной трактовки культуры, основываясь на теории диалога, начало которой положено трудами М.М. Бахтина, и на концепции культуры, разработанной А.А. Пелипенко и И.Г. Яковенко.

Ключевые слова: культура, методологическое основание интерпретации, природа, общество, человек, система, диалог, смысл, системный подход.

В теории культуры существует несколько тенденций рассмотрения ее феномена, каждый из которых опирается на собственные методологические основания. Сегодня широко распространенными тенденциями выявления сущности культуры можно назвать две: первая

состоит в изучении этого понятия в рамках отдельных наук и научных дисциплин; другая заключается в междисциплинарном подходе. Поскольку культура является собой достаточно сложный феномен, существует не только возможность, но в определенных ситуациях и необходи-